

СПРАВКА

о результатах проверки состояния следственной
работы в КГБ Литовской ССР за период с января
1980 по ноябрь 1983 г.

В рассматриваемом периоде КГБ Литовской ССР следственную работу строил с учетом складывающейся в республике оперативной обстановки и направлял ее на выполнение задач, вытекающих для чекистских органов из решений XXVI съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС, установок майского (1981 г.) Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ, указаний руководства КГБ СССР, данных на совещании руководителей и секретарей парторганизаций следственных аппаратов органов КГБ страны в феврале 1982 г. Основные усилия следователей КГБ республики сосредоточивались на решении главной задачи - обеспечения во взаимодействии с оперативными подразделениями своевременного предупреждения и пресечения государственных преступлений, повышения качества и эффективности следствия, строгого соблюдения социалистической законности, а также на устранении недостатков, выявленных Следственным отделом КГБ СССР при предыдущей проверке в 1979 г.

Коллегия, руководство и партком Комитета, рассматривая следствие как один из важных участков чекистской деятельности, уделяют ему необходимое внимание. В проверяемом периоде работа Следственного отдела и его парторганизации дважды рассматривалась на заседаниях Коллегии и партийного комитета. При этом были намечены и претворены в жизнь конкретные меры по совершенствованию деятельности подразделения, повышению боеготовности следователей, укреплению организованности и дисциплины в Отделе. Непосредственный контроль за его деятельностью осуществляет Председатель КГБ генерал-лейтенант т.Петкявичюс Ю.Ю.

Это дало определенные положительные результаты. Многие из недостатков и упущений, отмеченных при предыдущей проверке в 1979 г., устранены, другие стали встречаться реже.

Резко возросшая международная напряженность, вызванная курсом администрации США на подготовку и развязывание войны, активизация разведывательной и иной подрывной деятельности спецслужб империалистических государств против СССР, и республик Советской Прибалтики в частности, процессы, происходящие в соседней Польше, накладывают определенный отпечаток на оперативную обстановку в Литовской ССР и сказываются на условиях работы чекистского аппарата республики, включая следователей, на характере расследуемых уголовных дел и чрезвычайных происшествий. Особенности обстановки в Литве в значительной мере обуслов-

М.М.М.М.
15/2-81

лены и наличием среди населения контингентов, на которые противник делает ставку в подрывной работе, - националистов, реакционно настроенного католического духовенства, а также лиц, поддерживающих связь с Западом на родственной и иной основе. В республике осели: 18 тысяч судимых в прошлом за особо опасные государственные преступления, в том числе 11 тысячи участников националистических банд, большинство из которых принимало участие в терактах над партийным и советским активом; 33 тысячи семей, возвратившихся из ссылки; 500 тысяч лиц, ведущих переписку с проживающими в странах Запада родственниками и знакомыми. Католическое духовенство представлено более чем 700 ксендзами, из которых около 130 судимы ранее за государственные преступления. Действуют 630 костелов, объединяющих 20 тысяч человек костельного актива; более 1200 нелегальных монахинь.

В производстве Следственного отдела находилось 40 уголовных дел на 105 чел. (в 1976-79 гг. - 89 дел на 161 чел.), из коих в порядке реализации оперативных разработок возбуждено 17 дел на 48 чел. Из общего числа расследовавшихся: направлены для рассмотрения в судебные органы 26 дел на 62 человека; 3 дела на 4-х человек переданы по подследственности в другие органы; 6 дел на 15 чел. в ходе предварительного следствия прекращены на законных основаниях и 4 дела об измене Родине на 4-х чел., отказавшихся возвратиться из-за границы в СССР, производством приостановлены. На момент проверки в Отделе осталось одно уголовное дело, возбужденное по факту вывода из строя станков на заводе "Жальгирис" (ст.66 УК Литовской ССР - диверсия).

По составам преступлений дела подразделяются:

- измена Родине в формах: бегства за границу - 3 дела на 3 чел.; отказа возвратиться из-за границы в СССР - 4 дела на 4 чел.; перехода на сторону врага (каратели) - 1 дело на 3 чел.;
- антисоветская агитация и пропаганда - 9 дел на 13 чел.;
- террористический акт - 2 дела (оба возбуждались по факту);
- контрабанда - 7 дел на 35 чел.;
- нарушение правил о валютных операциях - 2 дела на 7 чел.;
- незаконный выезд из СССР - 5 дел на 9 чел.;
- распространение клеветнических измышлений - 1 дело на 2 чел.;
- иные преступления - 5 дел на 9 чел.

Дела расследовались в сроки: до 2-х месяцев - 10 дел на 10 чел.; до 4-х месяцев - 4 дела на 4 чел.; до 6-ти месяцев - 10 дел на 34 чел.; до 9-ти месяцев - 12 дел на 28 чел. и свыше 9 месяцев - 4 дела на 9 человек.

Как видно из приведенных данных, по значительному количеству уголовных дел следствие велось длительное время. Это относится прежде все-

го к уголовным делам, возбуждавшимся по фактам двух террористических актов, совершенных более 25 лет тому назад над председателями местных колхозов, а также к случаям обнаружения на судах заграничного плаванья бесхозной контрабанды. Затыжка сроков по этим делам объясняется в основном объективными причинами - необходимостью затраты времени и сил на установление виновных и собиранье доказательств. Длительность следствия имела место и по ряду дел на лиц, привлеченных за антисоветскую пропагандистскую деятельность. В ряде случаев время окончания расследования таких дел задерживалось по соображениям политического и оперативного порядка. Наряду с указанными причинами по некоторым делам длительность сроков явилась следствием нечеткости планирования работы, неорганизованности следователей, их медлительности, некачественного производства отдельных следственных действий, вынуждавшего проводить их повторно, а также упущений в контроле со стороны руководства Отдела и отделений за деятельностью следователей (дела об обнаружении контрабанды на судне "Кенгаракс", на покушавшегося на измену Родине Черепанова и нарушителя границы Суровца, на группу изменников Родины - карателей Салелёниса и др., на покушавшегося на незаконный выезд из СССР Максимова и некоторые другие).

В сравнении с данными предыдущего периода общее количество дел, расследованных Комитетом, уменьшилось более, чем в 2 раза. Сокращение произошло, главным образом, за счет дел о контрабанде (с 49 дел на 101 чел. до 7 дел на 35 чел). Это обусловлено, с одной стороны, принятием Комитетом республики более действенных мер по предупреждению данного вида преступлений, с другой - повышением законодателем в 1978 г. крупного размера уголовно наказуемой контрабанды с 1-ой до 10 тысяч рублей. Для республики, как и прежде, наиболее распространенными являются дела об измене Родине, об антисоветской агитации и пропаганде и незаконном выезде из СССР. Количество дел этих категорий в КГБ Литвы не снижается. Их изучение показало, что измена Родине в форме бегства или отказа возвратиться в СССР из-за границы совершается подчас лицами, судимыми в прошлом за государственные или иные преступления. Причем они предварительно проводят подготовку к изменнической акции: собирают для вывоза за рубеж враждебную и иную информацию, приобретают ценности, огнестрельное и холодное оружие, а также предметы соответствующей экипировки. Тем не менее подготовительные действия некоторых из таких лиц оставались вне поля зрения КГБ Литвы. Это свидетельствует об изъянах в организации работы по предотвращению и пресечению измены Родине в указанных формах. Изменник Родины Черепанов, ранее судимый за антисоветскую агитацию и пропаганду, сумел осуществить бегство за границу, но был задержан пограничными властями Финляндии и возвращен в СССР. В ходе расследования

по его делу выяснилось, что, готовясь к изменнической акции, он склонил к побегу за рубеж несовершеннолетнего Суровца, вместе с которым похитил боевое огнестрельное оружие. Объекту разработки Комитета Шекалису летом 1980 г. удалось назамеченным через территорию Финляндии бежать в Швецию, где он занялся враждебной Советскому государству пропагандистской деятельностью. Участвовавший в разработке Шекалеса агент КГБ Пакуцкас годом позже советскими пограничниками был задержан в погранзоне при попытке из враждебных побуждений бежать в Финляндию с территории Карельской АССР в составе группы лиц, которых он склонил к уходу за рубеж. В основном те же причины непредотвращения измены Родине просматриваются по делам на отказавшихся в 1980-81 гг. возвратиться из загранпоездки в СССР бывшего руководителя сектора Академии наук республики доктора наук Эрингиса и судового врача теплохода Батайтиса. Следует заметить вместе с тем, что из допущенных ошибок КГБ Литвы сделал выводы, внес коррективы в свою работу на данном участке и с 1981 г. уголовных дел, подобных названным, не возникало.

Значительную по объему и результативную работу объединенными усилиями Пятой службы и Следственного отдела Комитет провел по вскрытию и решительному пресечению антисоветской пропагандистской деятельности клерикалов и националистов, на которых спецслужбы противника делают особую ставку в попытке подрыва социалистического строя в СССР и других странах содружества. В последние годы под влиянием массированного идеологического наступления Запада, активизации Ватикана с избранием папой римским польского кардинала Войтылы в республике заметно оживились клерикальные и националистические элементы, наметилась тенденция к их блокированию на антисоветской основе. Ряд наиболее реакционно настроенных ксендзов, уверовав в надежность защиты со стороны Запада и Ватикана, стал по существу открыто с амвона в проповедях перед верующими порочить советский строй, призывать к неповиновению властям, к отрыву прихожан костелов от участия в общественной и производственной деятельности, восхвалению антисоциалистических процессов в Польше.

В этих условиях, наряду с праведением среди ксендзов, костельного актива и верующих католиков широких мероприятий профилактического характера Комитет путем арестов и привлечения к уголовной ответственности в 1982-83 гг. решительно пресек преступную деятельность наиболее зарвавшихся в пропаганде антисоветизма ранее судимого за особо опасное государственное преступление - ксендза Сваринскаса и настоятеля костела Тамкявичюса. Оба они, провозгласив себя членами т.н. "католического комитета защиты прав верующих Литвы" под демагогическим флагом этого нелегального объединения не только вели разнузданную устную враждебную

пропаганду, но и распространили от имени "Комитета" около 50 документов с клеветой на советский строй. Часть этих документов, будучи переданной за границу, активно использовалась западными средствами массовой информации в раздувании клеветнических кампаний против СССР. Более того, Сваринскас и Тамкявичюс инспирировали подпольное издание и распространение в республике нескольких антисоветских сборников. Эта их деятельность следователями во взаимодействии с работниками 5-ой службы КГБ была задокументирована. Будучи изобличены на следствии собранными уликами, оба они признали проведение враждебной Советскому государству пропагандистской деятельности. В 1983 г. Сваринскас и Тамкявичюс Верховным судом республики по ст. 68 УК Литовской ССР (антисоветская агитация и пропаганда) приговорены к длительным срокам лишения свободы и последующей ссылке. Материалы следствия и суда по делам на этих лиц использованы Комитетом в развенчании в глазах населения, и прежде всего верующих, клерикалов-антисоветчиков. Осуществлен ряд закордонных контрпропагандистских мероприятий.

В 1980 г. Комитетом не менее успешно пресечена антисоветская пропагандистская деятельность судимых в прошлом за участие в националистической банде Бузаса и за антисоветскую агитацию монаха-иезуита Янулиса, а также руководителей националистических групп - доцента Вильнюсского университета Скуодиса и других, работника Литовской киностудии Терлацкаса и других. Несмотря на занимаемую этими закоренелыми националистами позиции противодействия следствию, следователям удалось собрать убедительные доказательства их виновности, и все они судом приговорены к различным срокам лишения свободы.

В итоге работы по названным и некоторым другим уголовным делам подобной категории КГБ Литвы ликвидировало около 20 подпольных печатных точек, пресек выпуск 9 нелегальных клеветнических изданий и в совокупности с проведенными совместно с партийными органами контрпропагандистскими и профилактическими мероприятиями добился некоторого снижения активности антиобщественной деятельности клерикалов и националистов.

Заслуживает одобрения проделанная Следственным отделом работа по разбирательству с делами о нераскрытых преступлениях прошлых лет. Благодаря инициативе и настойчивости следователей в 1981 г. был розыскан, арестован и разоблачен житель гор. Вильнюса Андейка, распространивший в несколько приемов в 1975 г. и позднее большое количество антисоветских листовок. Он осужден к лишению свободы. В результате длительной, кропотливой работы по анализу материалов, прежде приостановленных дел, отысканию и закреплению доказательств установлены лица, совершившие в 1956 г. теракты над председателями местных колхозов Мазуронисом А. и Повилонисом Б.

Анализ расследованных Комитетом уголовных дел о контрабанде свидетельствует о том, что при резком снижении количества таких дел и привлеченных по ним лиц в последние годы в результате ослабления воспитательной работы среди экипажей судов рыбопромыслового флота, отсутствия должного контроля за их деятельностью со стороны руководства Клайпедской базы океанического рыбфлота наметилась тенденция к тому, что в контрабандную деятельность, в отличие от прежних лет, оказывались втянутыми не отдельные моряки или небольшие группы членов экипажей судов, а целые судовые команды во главе с капитанами. Так, в 1982 г. КГБ вскрыл и пресек преступную деятельность команд трех траулеров. Как выяснилось из следствия, экипажи этих судов по инициативе капитанов, договорились во время промысла похищать часть выловленных морепродуктов для их реализации за рубежом. На вырученную таким способом иностранную валюту команды траулеров в иностранных портах закупали товары, пользующиеся повышенным спросом в СССР, и контрабандой провозили их через границу. Несмотря на созданную среди экипажей обстановку круговой поруки, документальную маскировку хищений рыбопродукции эти преступления следователями в контакте с оперработниками Клайпедского горотдела КГБ были раскрыты, инициаторы и наиболее активные участники преступных посягательств (16 чел.) привлечены к уголовной ответственности и судом приговорены к различным мерам наказания.

По вскрытым причинам и условиям, способствовавшим созданию такой обстановки на судах, КГБ республики внес представление в Министерство рыбного хозяйства СССР. Оно послужило основанием для издания Министерством приказа о мерах по наведению порядка не только в "Литрыбпроме", но и в других подобных объединениях рыбной промышленности страны. Полученная в ходе следствия по делам о контрабанде информация контрразведывательного характера передана в оперативные подразделения.

Выявлению причин и условий, содействовавших совершению преступлений, принятию мер по их устранению следователи Комитета уделяли должное внимание при расследовании и других уголовных дел. В проверяемом периоде внесены 37 представлений и на все получены ответы о принятых мерах. В интересах общей профилактики по материалам оконченных следствием уголовных дел при участии следователей подготовлено и опубликовано 16 статей в центральной и местной прессе. На базе дела на изменника Родины (карателя) Плунге И.М. снят и демонстрировался населению документальный кинофильм "Диалог с совестью".

В ходе следствия по делам активно использовались научные достижения - проведено более 60 экспертиз, применялись криминалистическая и специальная техника. Криминалистическими средствами Следственный отдел

обеспечен в соответствии с Табелем положенности. Техника поддерживает-ся в состоянии готовности к применению. В отношении большинства обвиняемых велась внутрикамерная разработка, что способствовало более полному вскрытию их преступной деятельности, выявлению связей, мест хранения уликовых материалов, а также получению данных об уловках, к которым арестованные намеревались прибегнуть на следствии. Например, в процессе разработки валютчика Диминштейна с помощью внутрикамерного агента был выявлен предатель Бабахин - работник следственного изолятора КГБ, который из корыстных побуждений помог арестованным по этому делу в установлении связи с волей. Бабахин разоблачен и осужден. Всего в разработке арестованных использовалось 72 агента. Случаев нарушений принципов работы с камерной агентурой не выявлено. Оказана существенная помощь органам МВД и прокуратуры республики во внутрикамерной разработке значительного количества лиц, обвинявшихся в таких тяжких преступлениях, как умышленные убийства, хищения в особо крупном размере, взяточничество и некоторых других.

При повышении качества следствия в КГБ Литовской ССР в сравнении с данными прошлой проверки, оно тем не менее не полностью отвечает современным требованиям, о чем свидетельствуют выявленные недостатки и ошибки организационного и правового характера. В результате непринятия следователями Комитета должных мер к оперативному собиранию доказательств, их умелому использованию в изобличении виновного в январе 1980 г. Верховный Суд СССР по протесту Генерального прокурора Союза ССР отменил приговор Верховного суда республики по делу на обвинявшегося в покушении на контрабанду Левиньски и возвратил его к доследованию. В ходе дополнительного следствия восполнить до конца недоработки, допущенные на первоначальном этапе расследования, не представилось возможным, и в июле того же года дело пришлось прекратить за отсутствием состава преступления.

По делам на обвинявшихся в хищении государственного имущества членов экипажей рыболовных траулеров Лвинакявичюса и др. из-за нечеткого знания следователями уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищения, в 1982 г. была допущена ошибка в квалификации действий обвиняемых (вместо особо крупного вменялась в вину крупный размер). Эта ошибка исправлена до направления дела в суд. Неточность квалификации действий обвиняемых, неправильное определение объема обвинения повлекли исключение судом отдельных эпизодов обвинения или переквалификацию состава преступления по делам на Колинько и др., Лизунаса, на Черепанова и Суровца, Васильева, Диминштейна и др. Эти ошибки - результат не только пробелов в знании следователями уголовно-правового законодательства, но и упущений в контроле за их ра-

ботой со стороны руководителей Отдела и начальников отделений, не оказания необходимой помощи в оценке материалов, являвшихся основанием для предъявления обвинения.

Несмотря на принимавшиеся меры и помощь Комитету со стороны Шестого управления и Следственного отдела КГБ СССР до сих пор не удалось установить лиц, повредивших в декабре 1982 г. 44 станка на Вильнюсском заводе "Жальгирис". Розыск преступников по "горячим следам" затруднила слабость оперативных позиций Комитета на данном предприятии и в его окружении. Не способствует результативности работы по этому делу и отсутствие постоянного четкого анализа оперативных и следственных материалов.

На выявленные при проверке случаи поверхностных допросов, некачественного составления некоторых процессуальных документов указано следователям при разборе конкретных уголовных дел.

Наряду с расследованием вновь возбуждавшихся уголовных дел следователи Комитета провели проверку по 80 архивным делам на 118 человек, осужденных в послевоенные годы, а также по 169 учетным делам на лиц, выселявшихся из Литвы. Замечаний со стороны органов суда и прокуратуры на качество проверки не поступало.

Для расследования чрезвычайных происшествий на объектах народного хозяйства и по 5-й линии в Комитете созданы 7 оперативно-следственных групп, в которые включены и следователи. В составе групп они приняли участие в расследовании 19 ЧП, подозрительных на государственные преступления. По двум из них дела возбуждались КГБ республики, по 8-ми - органами МВД и прокуратуры. В остальных после установления причин происшествий и виновных к ним применялись меры профилактического характера.

Помимо этого Следственным отделом осуществлена документация злодеяний нацистских военных преступников по 64 вербальным нотам или запросам органов юстиции США. Десять таких нот на 32 военных преступника находятся на исполнении в настоящее время. Выполнены также 302 поручения других органов КГБ и прокуратуры о производстве обысков, допросов и иных следственных действий. Следователями проверены 38 жалоб и заявлений граждан. Жалоб на неправильные действия и решения следователей не было.

В качестве важной задачи Следственный отдел рассматривал оказание помощи оперативным подразделениям и участие следователей в повышении правовой подготовки оперативного состава. Отдел регулярно изучал и оценивал с правовых позиций дела оперативного учета. По 24 из них следователи участвовали в совместной с оперработниками разработке планов

реализации, в документации преступной деятельности разрабатываемых и проверяемых лиц. Изучены также 172 первичных материала на лиц, намеревавшихся профилированию. Вместе с тем ознакомление в материалами о профилактике показало, что влияние следователей на укрепление правовых основ на данном участке чекистской деятельности еще недостаточно. Оперативный состав пока еще нетвердо усвоил требования приказов КГБ СССР № 0035-76 г. и № 0630-83 г., регламентирующих вопросы профилактики, и допускает ошибки при проведении частных профилактик. Например, в августе 1983 г. Клайпедским горотделом КГБ профилирован в связи с националистическими суждениями гр-н Буйкис на основании одного лишь нелегализованного сообщения агента. Встречаются случаи профилактики за действия, не относящиеся к компетенции органов КГБ. Так, командир самолета АН-2 Гончаров профилирован, как явствует из записи в документах, "за перелет на базовый аэродром на 20 минут ранее сделанной заявки и употребление спиртных напитков на диспетчерской вышке". Подобные факты нарушений принципов профилактики неединичны.

В целях повышения правовой подготовки оперативного состава Следственный отдел в рассматриваемом периоде провел стажирование 142 руководящих и оперативных сотрудников КГБ и горрайаппаратов. В ходе стажировок основное внимание уделялось привитию обучающимся навыков производства неотложных следственных действий, легализации оперативных материалов и другим актуальным вопросам. От всех стажировавшихся приняты зачеты и составлены отзывы для приобщения к их личным делам. Помимо этого с оперсоставом проведено 21 занятие по различным правовым вопросам.

Совершенствование профессионального мастерства самих следователей ведется по планам чекистской учебы, утверждаемым руководством КГБ республики. На занятиях основной упор делается на изучение методики расследования государственных преступлений различных видов. В целях повышения деловой квалификации 16 следователей Комитета участвовали в расследовании дел разных категорий, находившихся в производстве Следственного отдела КГБ СССР и других органов госбезопасности. Трое оказывали помощь в работе по делам прокуратуре Литовской ССР.

Все работники Следственного отдела повышают свой идейный уровень. Начальники отделений тт. Даугалас и Урбонас обучаются в Университете марксизма-ленинизма при ЦК КП Литвы. Остальные занимаются в школе научного коммунизма.

В подразделении создана в основном деловая обстановка. Многие следователи за достигнутые положительные результаты в работе поощрены руководством КГБ СССР и республики. Вместе с тем воспитание следо-

рателей нуждается в усилении. В 1983 г. следователь капитан Юришас уволен за злоупотребление спиртными напитками и утерю архивного уголовного дела. Старшему лейтенанту Дубину в связи с появлением на службе в нетрезвом состоянии и опозданиями на работу объявлено о неполном служебном соответствии. Личный состав подразделения, насчитывающий 28 штатных единиц, по стажу работы и возрастным данным представлен опытными и молодыми сотрудниками.

При устранении недостатков, отмеченных в настоящей справке, Отдел в состоянии решать стоящие перед ним задачи.

Результаты проверки обсуждены на оперативном совещании следователей и доложены Председателю КГБ Литовской ССР генерал-лейтенанту т. Петкявичюсу Ю.Ю.

Ст.инспектор Следственного отдела
КГБ СССР
полковник

В.Сочнев

"23" января 1984 г.